

УДК 341.231.14 342.7 32 (043)

Э.Н. Северин*преподаватель каф. политологии и социологии
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина***ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ ТЕОРИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

В процессе развития политической теории и практики прав человека можно выделить следующие этапы: протоинституализация (этап утверждения свободы вероисповедания – ключевого элемента свободы совести как светского источника прав человека в рамках общеевропейского процесса Реформации); институализация (этап формирования основных научных парадигм в области прав человека в рамках политической теории, закрепления на законодательном уровне прав и свобод человека и гражданина); институционализация (процесс становления и легитимизации политологии прав человека как относительно автономного направления исследований в рамках политической науки). В исследовании особое внимание уделено институализации прав человека в политической науке. На данном этапе параллельно с формированием методологических основ современных концепций прав человека складываются предпосылки выделения политологии как самостоятельного научного знания.

Введение

Основными принципами политико-философской мысли и нормативно-правовых актов Нового времени выступали свобода личности, свобода слова и свобода совести. Российский учёный Л.И. Глухарёва отмечает: «Итогом Реформации и религиозных войн было законодательное признание равенства католиков и лютеран. В общественном сознании утвердилась веротерпимость и право на свободу совести. Политико-правовым завоеванием этого периода был вывод о том, что свобода совести и мысли есть предпосылка и обязательное условие антидеспотического демократически организованного общежития. В протестантизме следует искать корни либеральной идеологии, которая позже переросла рамки своего религиозного источника и в скором времени инициировала появление светского источника прав человека [1, с. 51]. Данные условия позволили завершить этап протоинституализации прав человека – перейти в теории и практике от сословно-конфессиональных прав к естественным правам человека.

Цель данного исследования – выявление характерных черт интституализации прав человека в политической науке.

Одним из первых разработчиков этих подходов является голландский учёный Гуго Гроций (1583–1645 гг.). Именно с теорий Гроция и Гоббса начинается понимание индивидуальных прав человека как начального пункта политической теории и, наоборот, политики как сферы, напрямую влияющей не только на реализацию, но и на понимание сущности прав и свобод [2, с. 64]. В естественном состоянии войны или мира, утверждает философ, действует лишь естественное право, т.е. «предписание здравого разума» [3, с. 70]. В качестве источников естественного права Гроций определяет разумную природу человека (человеческий разум) и свободную волю Бога. Из требований разума Гроций выделяет следующие предписания (принципы) естественного права: воздержание от чужого имущества, возвращение полученной чужой вещи и возмещение извлеченной из нее выгоды, обязанность соблюдения обещаний, возмещение ущерба, причиненного по нашей вине, а также воздаяние людям заслуженного наказания.

Научный руководитель – Л.Е. Земляков, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии юридического факультета Белорусского государственного университета

Хотя частную собственность он не относит к естественным правам, но и посягательство на неё не допускается.

У Гроция естественное право выступает в качестве основы волеустановленного права, которое, в свою очередь, философ делит на божественное и право человеческое (право человеческое также делится на право внутригосударственное, устанавливаемое гражданской властью, и право человеческое в более узком смысле, подчиняющееся государственной власти, но не проистекающее из неё, и право народов).

Волеустановленное право изменяется во времени и зависит от места бытия. В качестве его источника, по мнению Гроция, выступает или воля Бога, или воля людей. Благодаря таким естественным качествам, как разум и общительность, люди заключили договор о создании государства, наиболее существенным признаком которого является суверенитет. При этом голландский мыслитель, отдавая приоритет монархической и аристократической, признаёт правомерность существования различных форм правления. Позиция философа по вопросу сопротивления государственной власти очевидна: «Все по природе имеют право противиться причинению им насилия. Но так как государство установлено для обеспечения общественного спокойствия, то ему принадлежит некое верховное право над нами и нашим достоянием, поскольку это необходимо для осуществления государственных целей. ...Ибо если сохранить такое всеобщее право сопротивления, то будет уже не государство, но беспорядочная толпа» [3, с. 159].

По мнению Гроция, и отношения между государствами должны строиться на основе равноправия, взаимоуважения, сотрудничества. Философ предвидит создание международного органа, ответственного за сохранение мирового правопорядка. В конечном счете, идеи мыслителя нашли своё реальное воплощение в политико-правовой действительности: «успех такой попытки доказывает тот факт, что эта работа, которая заработала Гроцию титул “отец международного права”, считается “интеллектуальной основой” для Вестфальского Договора, который стал завершением тридцатилетней войны в 1648 году, положил начало созданию системы независимых государств, в которых национальный суверенитет является высшим приоритетом» [4, с. 14].

Дальнейшее развитие естественно-правовая теория получила в работах английского философа Томаса Гоббса (1588–1679 гг.). Новаторскими следует признать философские взгляды Т. Гоббса, для которого естественное состояние опережало гражданское общество (Гоббс отождествлял понятия «гражданское общество» и «государство») не в историческом, а в логическом смысле. Человек (в отличие от аристотелевского *zoon politikon*) не является по природе своей существом общественным, человек является частью «политического тела». Гоббсовское описание положения войны всех против всех позволяло единовременно отказаться как от влияния классического республиканизма, так и христианской религии [5, с. 19]. Мыслитель выделяет три формы правления государства: аристократия, демократия и монархия (лучшая форма). Гоббс, используя естественные права, пытался разработать более убедительные обоснования для королевского абсолютизма, чем божественное право королей, которое всё более ставилось под сомнение и парламентариями, и богословами. По мнению философа, главная цель существования государства – обеспечение безопасности индивида. Такие естественные законы, как справедливость, беспристрастие, скромность, милосердие и др. (Гоббс прописал 19 естественных законов для жизни человека в обществе) при отсутствии сильной власти безопасности обеспечить не могут. Естественное право он определяет как свободу всякого человека использовать собственные силы по своему усмотрению для сохранения своей собственной природы, т.е. собственной жизни, и, следовательно, свободу делать все то, что, по его суждению, является наиболее подходящим для этого. Гоббс проводит чёткую границу между правом и законом: «право состоит в свободе делать или не делать, между тем как закон определяет и обязывает к тому или другому члену

этой альтернативы, следовательно, закон и право различаются между собой» [6, с. 90]. При этом высшим законом он считает благо народа. Под свободой философ понимает «отсутствие внешних препятствий, которые нередко могут лишить человека части его власти делать то, что он хотел бы, но не могут мешать использовать оставленную человеку власть сообразно тому, что диктуется ему его суждением и разумом» [6, с. 89]. Вслед за Гроцием английский мыслитель негативно относится к попыткам захвата государственной власти, ибо подобные явления противоречат разуму. Тем не менее параллельно с договорной теорией и «политическим государством» Т. Гоббс выделяет ещё один вариант возникновения государства – насильственный захват государственной власти – «приобретённое государство». В случаях нарушения безопасности индивида, нарушения верховного закона природы – закона самосохранения, защиты собственной жизни – подданные, по мнению Гоббса, вправе не повиноваться верховной власти.

Таким образом, несмотря на то, что идеи Т. Гоббса содержат некоторую степень ограничения свободы человека государством, естественные права, по мнению философа, не могут быть отменены ни человеком, ни государством.

Сходные с Т. Гоббсом взгляды развивает голландский мыслитель Бенедикт (Барух) Спиноза (1632–1677 гг.). Спиноза не идеализирует человека, которому присуща неизменная эгоистическая природа, обуздать которую и обеспечить безопасность индивида может только государство. Ошибка прежних учений о политике, по оценке Спинозы, состояла в том, что их авторы при освещении человеческой природы брали людей не такими, каковы они суть, а какими они хотели бы их видеть. Поэтому им не удалось создать теорию политики, которая нашла бы практическое приложение: «их политика может сойти за химеру или осуществиться в Утопии или в том золотом веке поэтов, где она менее всего необходима» [7, с. 308]. Проблему свободы и равенства философ ставит в зависимость от формы правления государства. В отличие от Гоббса симпатии Спинозы на стороне демократии (один человек не должен обладать мощностью государства), той формы правления, которая даёт каждому право голоса и обеспечивает возможность гражданам управлять государством. По существу, голландский мыслитель впервые в Новом времени указывает на тесную взаимосвязь прав человека и демократии. Он подчеркивает: «Что касается политики, то различие между мною и Гоббсом ... состоит в том, что я всегда оставляю в силе естественное право и что, по моему мнению, верховная власть в каком-нибудь государстве имеет не больше прав по отношению к подданным, чем в меру того могущества, которым она превосходит подданного, а это всегда имеет место в естественном состоянии» [8, с. 567]. Пределы естественного права каждого человека и природы Спиноза ограничивает их желаниями и мощностью: «естественное право всей природы и, следовательно, каждого индивидуума простирается столь далеко, сколь далеко простирается их мощь. Значит, все то, что каждый человек совершает по законам своей природы, он совершает по высшему праву свободы и имеет в отношении природы столько права, какой мощностью обладает» [9, с. 291]. Тем не менее Спиноза констатирует необходимость неукоснительного подчинения верховной власти (государству), а права граждан – разрешенные в условиях государства естественные права индивида, т.е. дозволенная верховной властью часть естественных прав. К неотчуждаемым правам Спиноза относил право на существование и деятельность, на свободу совести и мысли, был сторонником веротерпимости. В исключительном случае, связанном с нарушением государством договора, голландский философ предусматривает за подданными право на восстание.

Как видно из вышесказанного, идеи сторонников естественного права не всегда совпадают, а иногда и противоположны. Без столкновения взглядов не может появиться сочинение, отражающее согласие двух противоположных идей в третьей, компромиссной. Так, в Англии, Гоббс, с одной стороны, отстаивал идеи государства как абсо-

лютного суверена, а Мильтон, с другой стороны, выступал в своих сочинениях в защиту свободы слова и печати, но выдвинутые ими идеи не канули в лету, а сохранились как раз потому, что послужили основой компромисса, который удалось найти и выразить Локку [10, с. 478]. Наиболее влиятельным представителем естественно-правовой школы был английский философ Джон Локк (1632–1704 гг.). До возникновения «политического сообщества» (государства) люди, по мнению Локка, находились в естественном состоянии, управляемом законом природы, и обладали полной свободой и равенством. Для достижения уровня жизни, соответствующего человеческому достоинству, люди объединяются в государство, передавая ему ровно столько прав, сколько необходимо для обеспечения их гражданских интересов: «Великой и главной целью объединения людей в государства и передачи ими себя под власть правительства является сохранение их собственности» [11, с. 334]. Являясь частью «политического сообщества», индивиды, по Локку, обладают тремя основными неотчуждаемыми естественными правами: на жизнь, на свободу и на собственность, а основная цель государства – гарантия и обеспечение реализации этих основополагающих прав. Эти три права являются конституционным фундаментом государства, основой общественного договора, определяя как законы, так и пределы государственной власти.

В целях обеспечения естественных прав человека и ограничения политической власти Д. Локк делит последнюю на законодательную, исполнительную и федеративную. Во всех случаях, пока существует в правлении законодательная власть, она является верховной ...и все остальные власти в лице каких-либо членов или частей общества проистекают из неё и подчинены ей [11, с. 350]. Политический идеал Локка – государство, основанное на принципах естественного права, общественного договора, политического согласия; философ выступает ярким противником абсолютной монархии. В случае нарушения государством (правлящим органом) условий общественного договора, прав и свобод поданных, последние, по Локку, имеют право свергнуть существующую власть.

В «Послании о веротерпимости» Локк обосновывает идею отделения церкви от государства, отстаивает принцип веротерпимости: «Все человеческие и гражданские права должны свято соблюдаться, ибо они не имеют отношения к религии: будь он христианином или язычником, никакого насилия и беззакония быть не должно» [12, с. 100].

Таким образом, Д. Локку удалось систематизировать накопленные естественно-правовой школой идеи, создать целостную политико-правовую теорию (некоторые исследователи считают Локка основателем универсалистской либеральной доктрины прав человека, идеи правового государства, «отцом» конституционной демократии), основанную на принципах приоритета прав и свобод человека, общественного договора, суверенитета народа, равенства, верховенства закона, на принципе разделения властей.

Идеи Джона Локка стали известны европейскому обществу благодаря работам французского мыслителя Шарля-Луи де Монтескье (1689–1775 гг.). Проблему прав и свобод человека он видит в тесной связи с принципом разделения властей и формой правления. Монтескье выделяет три (формы) правления: республиканскую (при демократии власть находится в руках всего народа, при аристократии – его части), монархическую (правление одного на основе приоритета закона) и деспотическую (основана на произволе и беззаконии). Симпатии философа на стороне конституционной монархии. Рассматривая республиканскую форму правления, французский мыслитель своеобразно рассматривает вопрос об избирательном праве, наделяя простой народ правом избирать, но не быть избранным: «большинство граждан вполне способно быть избирателями, но не имеет всех нужных качеств для того чтобы быть избранными» [13, с. 171]. Учение Монтескье о формах правления и правах человека позволило в дальнейшем перейти к понятию «политический режим».

В догосударственном состоянии человек жил по естественным законам, к которым Монтескье относит: стремление к миру, стремление добывать себе пищу, к отношениям с людьми на основе взаимной просьбы, желание жить в обществе. Соединившись в обществе, люди отказались от естественных прав в пользу государства. Предотвратить состояние войны (между народами, между отдельными личностями) призваны законы. Именно законы, по мнению философа, определяют степень гражданской и политической свободы. Политическую свободу Монтескье рассматривает в двух аспектах: по отношению к государственному строю и по отношению к индивиду [14, с. 54]. В первом случае она устанавливается известным распределением трёх властей, а во втором случае её следует рассматривать с иной точки зрения: тут она заключается в безопасности или в уверенности гражданина в своей безопасности [13, с. 317]. Презумпция невиновности, согласно Монтескье, является важной частью личной безопасности, а вместе с тем и основного права – права на жизнь. Верховенство закона, разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную создаёт в государстве полноценные условия для реализации прав и свобод человека. В свою очередь, права и свободы служат гарантом общественного прогресса: «там, где граждане свободны и независимы, где господствуют республиканские нравы, общество в состоянии развиваться. В странах, где граждане отказываются от свободомыслия и становятся на путь рабства, государство теряет величие и в конечном счёте терпит поражение от внутренних и внешних врагов» [13, с. 9]. Монтескье заложил основы позитивистского направления прав человека, оказал сильное влияние на дальнейшее развитие теории правового государства и доктрины конституционализма.

Другой французский философ Жан-Жак Руссо (1712–1778 гг.) в своём учении выступает с позиции политического радикализма, критикуя либеральную доктрину общественного договора и концепцию естественных неотчуждаемых прав и свобод. Основой его идей стал принцип народного суверенитета. В рамках теории общественного договора французский философ рассматривает естественное состояние общества. Но Руссо считает, что естественное состояние характеризуется простотой, неиспорченностью, свободой и равенством, социальной гармонией, которая нарушается появлением частной собственности, неравенства: в физическом (каждый человек имеет различные способности, природные отличия) и социальном (политическом) (вызывается появлением частной собственности, имущественного расслоения; оно устанавливается самими людьми) аспектах. Для защиты частной собственности, интересов имущих слоёв в русле историко-политического прогресса появляется государство. Оно возникает на основе общественного договора, но постепенно происходит превращение власти в произвол, усиление рабства. Люди становятся равными в своём бесправии. Общественный договор теряет своё значение. Однако французский мыслитель считал возможным заключение такого договора, который предполагал бы сохранение полной свободы и гарантии политических прав индивидов. «Надо найти такую форму ассоциации или общественного соединения, – утверждал Руссо, – которая защищала и охраняла бы всею общею силой личность и имущество каждого члена и благодаря которой всякий, соединяясь со всеми, повиновался только себе и оставался бы так же свободен, как и прежде» [15, с. 160].

Руссо (в отличие от Монтескье и Локка) считает верховную власть неделимой, отождествляя её с законодательной. Формы правления он ставит в зависимость от формы организации исполнительной власти, но при любой форме правления верховная власть принадлежит исключительно суверену – народу. Народ имеет право передать власть большинству (демократия), небольшому числу людей (аристократия), одному человеку (монархия). При этом народ вправе всегда изменить существующую форму правления. Демократия, отмечает философ, невозможна, а наилучшей формой правления французский мыслитель считает ту, при которой должностные лица избираются на-

родом, такое избрание гарантирует мудрость правительства, а «управление мудрых», несомненно, является самой лучшей и наиболее естественной формой правления. Из идеи народного суверенитета Руссо выводит принцип прямого народовластия, право народа-суверена на издание законов.

Французский просветитель не признаёт частную собственность естественным правом, но, тем не менее, считает её фундаментом существующего общественно-политического строя; право собственности – создание государства. Руссо в трактате «Об общественном договоре, или принципы политического права» выделяет различия между индивидом как частным лицом и индивидом как гражданином – членом «публичной персоны», неделимой частью целого, народа. Как отмечает швейцарский учёный Т. Фляйнер, достоинство человека не только в его индивидуальности, оно существует в коллективе и через коллектив, которому принадлежит человек. Но это не даёт коллективу (государству) права полностью не учитывать ценности индивида [16, с. 37]. Все вопросы, связанные с организацией гражданского общества, совершенствованием системы государственного управления, рассматривались Руссо сквозь призму гражданских прав и свобод каждого человека. Речь шла о компенсации имеющегося экономического неравенства политическим равенством и равенством всех перед законом народной власти. Такого рода равенство толковалось учёным в качестве главного принципа организации жизни людей на основе общественного договора. Практическая реализация данного принципа заключается в том, что, «теряя естественную свободу», человек выигрывает свободу гражданскую, а это, по мнению Руссо, является основополагающим условием существования людей в обществе. Дуализм Руссо: человек как член гражданского общества и человек как гражданин государства – позже стал основой концепции прав человека и гражданина. Впервые права человека и права гражданина были разделены в Народном соглашении от 28 октября 1647 г. в Великобритании (свобода совести – это право человека и не передаётся «вовсе никакой человеческой власти»; право участвовать в выборах парламента – право гражданина и закреплялось исключительно за англичанами) [17].

Идеи Д. Локка, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо оказали серьёзное влияние не только на последующие научные концепции, но и на политико-правовую практику, конституционное строительство многих стран.

Одним из наиболее известных идеологов американской независимости является американский философ, публицист Томас Пейн (1737–1809 гг.). Т. Пейн – сторонник теории естественного права и общественного договора. На его политико-правовые взгляды повлияли революционно-демократические идеи Ж.-Ж. Руссо. В работе «Права человека» американский мыслитель подвергает резкой критике идеи Э. Берка, подводящего под теорию общественного договора юридическую основу. «Каждая эпоха и каждое поколение должны иметь такое же право решать свою судьбу во всех случаях, как и предшествовавшие эпохи и поколения. ... Человек не имеет права собственности на другого человека; подобным образом ни одно поколение не имеет права собственности на последующие поколения», – отмечает мыслитель [18, с. 179]. Философ чётко различает понятия «общество» и «правительство» (гражданское общество и государство); «естественные права» и «гражданские права». Первое создаётся из человеческих потребностей, второе – из недостатков; первое – «защитник», второе – «каратель», «необходимое зло». «Гражданские права суть те, что принадлежат человеку как члену общества. В основу каждого гражданского права положено право естественное, существующее в индивиде, однако воспользоваться этим правом не всегда в его личных силах. Сюда относятся все права, касающиеся безопасности и защиты» [18, с. 205]. В отличие от Гоббса Пейн считает, что при переходе в гражданское состояние человек не теряет естественных прав. К ним он относит свободу слова, свободу печати, свободу совести, естественное право народа на независимость и др. Подобно Руссо, Пейн не относит част-

ную собственность к естественным правам. Естественные права, по мнению философа, являются приоритетными и выступают в качестве источника и основы гражданских. Из этих посылок вытекает три несомненных вывода. Первый: каждое гражданское право вырастает из права естественного. Второй: гражданская власть, рассматриваемая как таковая, представляется соединением того класса естественных прав, которые личность не в силах осуществить самостоятельно и которые тем самым бесполезны для нее, но, будучи собраны воедино, становятся полезны всем. Третий: власть, полученная от соединения естественных прав, не могущих быть осуществленными отдельной личностью, нельзя использовать для посягательства на естественные права [18, с. 206]. Будучи сторонником республиканской формы Т. Пейн также подчеркивал, что права человека являются не только свойством политико-социального существования человека, но и принципом государственной власти, а зарождение и функционирование власти основывал исключительно на согласии тех, кем она управляет.

Один из «отцов-основателей» Соединённых Штатов Америки Томас Джефферсон (1743–1826 гг.) в знаменитой Декларации утверждает: «Все люди сотворены равными, и все они одарены своим Создателем очевидными (прирождёнными и неотчуждаемыми) правами, к числу которых принадлежит жизнь, свобода и стремление к счастью» [19, с. 25]. Джефферсон (в отличие от Локка) право собственности не относит к естественным правам, заменяя его «правом на счастье». Политик законодательно закрепляет идею народного суверенитета, из которой вытекает естественное право народа на восстание. Немаловажно, думается, отметить, что принцип народного суверенитета, понимаемого как свободное самоопределение народа, Джефферсон распространял и на внешнюю политику. «Мы не можем, – писал он в бытность госсекретарём США, – отказывать другим странам в том самом принципе, что каждая нация имеет право быть управляемой в тех формах, которые ей нравятся, менять эти формы по собственному усмотрению ...Главное – это воля нации» [20, с. 157]. Философ отстаивает приоритет естественных прав над позитивными законами. Идеи Т. Джефферсона послужили теоретической основой первой поправки к Конституции США, которая наряду с провозглашением свободы религии, слова, печати, собраний запрещала издавать законы, устанавливающие какую-либо религию или препятствующие её свободному исповеданию. Единственной формой правления, считает Т. Джефферсон, которая соответствует принципу народовластия, является демократическая республика. В конечном счёте, Джефферсон сочетает либерализм и республиканизм, права и свободы личности и демократическую республику, которая видит свою основную задачу в обеспечении этих прав и свобод и, в свою очередь, нуждается в поддержке граждан [21, с. 48].

Учения Т. Джефферсона и Т. Пейна стали теоретической основой политико-правовых взглядов деятеля американского рабочего движения Томаса Скидмора (ум. в 1829 г.). Его идеи отражают особенности становления радикальной американской утопии: утопическую программу мирного преобразования капиталистического общества посредством передела земельной собственности на основах равенства. В труде «Права человека на собственность» Скидмор «редактирует» идеи Джефферсона и Пейна, заменяя «джефферсоновское право на стремление к счастью» на «право на равную собственность». Полемизируя с Пейном, Скидмор использует слова самого Пейна, но придаёт им другой смысл: «Что такое частная собственность? Весь материальный мир в том виде, в каком он вышел из рук Творца. Что такое право? Право каждого обитателя земного шара наравне с братьями пользоваться ...плодами и продуктами, даруемыми природой» [22, с. 31]. Но Пейн говорит о политических правах, а Скидмор о праве каждого человека на равную собственность. Он не приемлет сохранения одних естественных прав и ликвидацию других, относя тем самым право на равную собственность к естественным правам. Скидмор – сторонник радикального эгалитаризма, он выступал против рабства

негров, за равноправие женщин, отстаивал право каждого человека иметь равную долю собственности, прежде всего одинаковую пищу, одежду и обучение за общественный счет. Одним из самых известных американских эгалитарных документов стал проект, предложенный демократами 27 июля 1776 г. конституционному конвенту Пенсильвании: «Сосредоточение огромных богатств в руках отдельных индивидуумов опасно для прав и разрушительно для общего счастья человечества: исходя из этого, каждое свободное государство имеет право препятствовать накоплению такого количества собственности» [23, с. 42].

Подобно идеям американских просветителей в условиях борьбы за независимость развивались взгляды греческого революционера Ригаса Велестинлиса (1757–1798 гг.). В «Правах человека» он обосновывает идею независимости народов Балканского полуострова, подчеркивая, что достижение суверенитета в значительной степени является делом всех балканских народов, поскольку борьба за независимость – это борьба за естественные права человека, к которым он относит равенство, свободу (независимость), право на жизнь и право на собственность. Велестинлис предвосхищает появление прав второго поколения (экономических, социальных и культурных), концепции социального государства: «Общество должно оказывать помощь нуждающимся гражданам, как для приобретения того, что необходимо для труда, так и для предоставления возможности жить тем, кто не может работать ...несчастье, переживаемое кем-то одним, касается всех» [24, с. 51]. Идеи Велестинлиса о народовластии, свободе совести и равенстве всех наций и религий, взаимной ответственности индивида, общества и государства нашли отражение в первой Конституции Греции и всего Балканского полуострова.

Основателем нового направления в рамках естественного права, получившего название исторической школы права, является английский политик и публицист Эдмунд Берк (1729–1797 гг.). Взгляды Берка получили неоднозначную оценку исследователей его учения. Так, видный представитель неоконсервативной традиции П. Стенлис утверждает, что Берк не только не враг естественного закона, но и наиболее красноречивый его защитник: «Чтобы широко оценить берковское обращение к Естественному закону в ирландских, американских, отеческих и индийских делах, необходимо понять исторические условия и сопутствующие обстоятельства, которые позже названы его доводами, и проанализировать манеру, в которой Берк стремился установить принципы Естественного закона через практическое политическое действие» [25, с. 242]. В то же время известный американский политолог Ханна Арендт видит в идеях Берка «семена расистского мышления», начало процесса формирования доктрины английского национализма. Не посягая на права привилегированных классов внутри английской нации, Берк распространил принцип этих привилегий на весь английский народ, представив англичан как своего рода дворянство среди других наций. Отсюда его презрение к тем, кто претендовал на освобождение как реализацию прав человека, претендовать на которые, по его мнению, подобало только как на «права английского человека» [26, с. 250]. Именно английскую Конституцию – наследие предков – Э. Бёрк считал фундаментом законности, политической свободы, свободы личности, собственности, которую он признаёт основным правом, гарантом стабильности общества и обеспечения других прав. По мнению английского политика, права человека надо выводить не из представлений об абстрактном человеке, а из реально существующего общества и государства.

Концепция индивидуальных прав и свобод была развита в работах немецкого философа Иммануила Канта (1724–1804 гг.). Права человека понимаются Кантом как требование разума. Кант, оставаясь в рамках универсалистской естественно-правовой традиции, настаивает на том, что есть только одно естественное право, присущее каждому человеку в силу его принадлежности к человеческому роду, – это свобода.

Идея автономной и свободной личности в ее связи с правами как воплощением свободы уже в другом ключе была интерпретирована Георгом Вильгельмом Фридрихом Гегелем (1770–1831 гг.). Гегель, развивая универалистскую историческую концепцию прав и свобод, в своем стремлении обосновать существование прав человека настаивает на возможности преодолеть разрыв между индивидом и государством через анализ ступеней развития свободы, которые обладают своим особым правом. В этом смысле государственный строй не есть что-либо сфабрикованное, а представляет собой работу истории и сознание разумного [27, с. 299]. Государство как воплощение системы права становится и воплощением свободы, где частные интересы переходят в ведение государства, то есть объективируются и в смысле прав человека во многом универсализируются. В этом и заключается дальнейшее развитие прав человека.

Ещё до появления марксизма значительный вклад в критику универалистской естественно-правовой доктрины внес основатель утилитаризма английский мыслитель Джереми Бентам (1748–1832 гг.). С точки зрения Бентама, права и свободы не возникают в умах людей, как это произошло с французским вариантом естественных прав, а существуют в реальном праве, созданном в ходе исторического развития человечества. Отрицая теорию общественного договора в сфере прав человека, Бентам настаивает на том, что политическая система как таковая является через государство основой и гарантом прав, а не наоборот. С его точки зрения, правительство само заключает контракты, а не является результатом какого-то мифического контракта. Реализация права человека в республике как единственно правильной форме политического правления должна основываться на постепенном расширении избирательных прав [28, с. 29].

Историческими интерпретациями прав были навеяны и некоторые взгляды двух других сторонников данной концепции прав человека: француза Алексиса де Токвиля (1805–1859 гг.) и англичанина Джона Стюарта Милля (1806–1873 гг.). Эти мыслители предостерегают, что демократические завоевания в конечном итоге из-за узурпации власти и шибок большинства могут привести к нарушению или исчезновению прав. И только расширение демократии участия и совершенствование политических институтов является гарантом успешного варианта политического развития. При этом и Милль, и Токвиль (одним из первых проводит сравнительный анализ французской и американской политических культур) отмечают большую предрасположенность тех или иных политических культур к демократии и соблюдению прав человека.

Важнейший вклад в универалистскую историческую интерпретацию возникновения оснований прав человека внес Карл Маркс (1818–1883 гг.). С точки зрения Маркса, права человека в представлении французских просветителей и «отцов-основателей» США не могут рассматриваться как мировоззренческие основы для всего человечества; это права буржуазии, выдаваемые за универсальные. Буржуазный человек, считает философ, является личностью, участвующей в гражданском обществе, в смысле, противоположном участию в обществе политическом. По Марксу, гражданское общество характеризует прежде всего жизнь материальную, эгоистическую по своей сути. В этом смысле, например, право на свободу может трактоваться лишь как негативное право на независимость от других, право на изоляцию и эгоизм. В гражданском обществе человек действует как частное лицо, «рассматривает других людей как средство, низводит себя самого до роли средства и становится игрушкой чуждых сил» [29, с. 391]. Маркс, подобно Гегелю, пытался предложить вариант интеграции гражданского и политического, т.е. объединения человека и гражданина, но не на основе доктрины прирожденных прав, а на основе политической эмансипации. Он настаивал на возможности истинной свободы только в обществе, создание которого возможно только через социальную революцию, задачей которой должно быть преобразование буржуазного мира в мир свободных людей сознательно творящих свою судьбу. Он не связывает возможность достижения

гармоничного общества с индивидуальными правами и все же отождествляет личные интересы с классовыми, а классовые с общественными. Т.е. торжество прав и свобод человека, по Марксу, возможно только после истории в некоем новом гармоничном мире, называемом коммунизмом. Идеи К. Маркса в последующем стали идеологической основой советской концепции прав человека.

Заключение

Таким образом, уже в политической теории и практике Нового времени чётко обозначились основные черты института прав человека как политического явления:

1. Права человека поставили под сомнение традиционные основы понимания политического и социального порядка, создав идею государственной власти и политики государства, зависящих от согласия и воли управляемых. Данный политический институт определил стандарты для оценки легитимности государственной власти. Вышеназванные тенденции способствовали созданию политического гуманизма как акцента на достижении и реализации потенциала человека-гражданина как политического существа. Современные концепции прав человека отражают и воплощают эти гуманистические и рационалистические черты. Вместе с тем права человека стали проявляться как идеологическое прикрытие для политического выбора, мотивированного другими соображениями («миссия несения цивилизации», «культурный империализм» и др.).

2. Права человека стали теоретико-идеологической базой эволюционных и революционных преобразований политических систем. Великие революции Нового времени шли под лозунгами прав человека именно потому, что они были наиболее весомым аргументом против монархии и аристократии.

3. Права человека стали содержанием политической воли новых политических акторов, источником модернизации писаного права, конституционализма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глухарева, Л. И. Права человека в системе теории права и государства: общетеоретические, философско-правовые и методологические проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Л. И. Глухарёва. – М., 2004 – 417 л.
2. Меркушев, В. Н. Права человека в контексте культурных различий: сравнительный анализ современных политологических концепций : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01 / В. Н. Меркушев. – Екатеринбург, 2004 – 153 л.
3. Гроций, Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняется естественное право и право народов, а также принципы публичного права / Г. Гроций. – М. : Ладомир, 1994. – 868 с.
4. Grotius, H. Prolegomena to the Law of War and Peace / H. Grotius ; Editor's Introduction by E. Dumbauld. – Indianapolis : Bobbs-Merrill Company, 1957. – 173 p.
5. Шулепов, А. В. Гражданское общество: социально-политические проблемы становления : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / А. В. Шулепов. – М., 2001. – 181 л.
6. Гоббс, Т. Левиафан / Т. Гоббс. – М. : Мысль, 2001. – 478 с.
7. История политических и правовых учений : учеб. для ВУЗов / В. С. Нерсисянц [и др.] ; под ред. В. С. Нерсисянца. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2004. – 944 с.
8. Спиноза, Б. Спиноза Иеллесу 2 июня 1674 г. / Б. Спиноза // Избр. произведения : в 2 т. / Б. Спиноза. – СПб. : Наука, 1999. – Т. 2. – С. 567–568.
9. Спиноза, Б. Политический трактат / Б. Спиноза // Избр. произведения : в 2 т. / Б. Спиноза. – СПб. : Наука, 1999. – Т. 2. – С. 285–383.
10. Шатина, А. Б. О философской сущности развития права / А. Б. Шатина // Вестн. МГТУ. – 2007. – Т. 10. – № 3. – С. 473–482.

11. Локк, Д. Два трактата о правлении / Д. Локк // Сочинения : в 3 т. / Д. Локк. – М. : Мысль, 1988. – Т. 3. – С. 135–407.
12. Локк, Д. Послание о веротерпимости / Д. Локк // Сочинения : в 3 т. / Д. Локк. – М. : Мысль, 1988. – Т. 3. – С. 91–135.
13. Монтескье, Ш. Л. Избр. произведения / Ш. Л. Монтескье ; под общ. ред. М. П. Баскина. – М. : Гослитиздат, 1955. – 799 с.
14. Абдулаев, М. И. Права человека: историко-сравнительный анализ / М. И. Абдулаев. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1998. – 283 с.
15. Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре или принципы политического права / Ж.-Ж. Руссо // Трактаты / Ж.-Ж. Руссо. – М. : Наука, 1969. – С. 151–256.
16. Фляйнер, Т. Что такое права человека / Т. Фляйнер. – М. : ИГПИ ; Логос, 1997. – 136 с.
17. Народное соглашение от 28 октября 1647 г. // История Великобритании [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: <http://www.2uk.ru/history/history110>. – Дата доступа: 10.05.2009.
18. Пейн, Т. Избранные сочинения / Т. Пейн ; под ред. М. П. Баскина. – М. : АН СССР, 1959. – 423 с.
19. Декларация независимости // Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / под ред. О. А. Жидкова. – М. : Прогресс, Универс, 1993. – С. 25–28.
20. Сытин, А. Г. Политическая философия демократии: вклад Т. Джефферсона / А. Г. Сытин // Полис. – 2008. – № 1. – С. 153–168.
21. Шелдон, Г. Политическая философия Томаса Джефферсона / Г. Шелдон; общ. ред. Н. Е. Покровского. – М. : Республика, 1996. – 255 с.
22. Скидмор, Т. Права человека на собственность / Т. Скидмор. – М. : Наука, 1988. – 448 с.
23. Согрин, В. В. Политическая история США. XVI–XX вв. / В. В. Согрин. – М. : Весь мир, 2001. – 400 с.
24. Велестинлис, Р. Революционные произведения. Революционное воззвание. Права человека. Конституция. Гимн восстания / Р. Велестинлис. – Тбилиси : Лотос, 2002. – 126 с.
25. Витальева, А. И. Берк никогда не был никем, кроме консерватора? Некоторые аспекты англо-американской историографии, посвященной деятельности мыслителя / А. И. Витальева // Вестн. Нижегород. ун-та имени Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 5. – С. 239–244.
26. Арендт, Х. Истоки тоталитаризма / Х. Арендт; под ред. М. С. Ковалевой [и др.]. – М. : ЦентрКом, 1996. – 672 с.
27. Бентам, И. Введение в основания нравственности и законодательства / И. Бентам. – М. : РОССПЭН, 1998. – 415 с.
28. Маркс, К. К еврейскому вопросу / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения : в 39 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1955. – Т. 1. – С. 382–413.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 02.03.2015

Severin E.N. Institutionalization of Human Rights Theory in Political Science

We can distinguish the following steps in the development of political theory and practice of human rights: proto-institutionalization, as a stage of freedom approval, confession, as a key element of freedom of conscience and as a secular source of human rights within the European process of the Reformation, institutionalization, as a step of forming the basic scientific paradigms in the field of human rights within political theory, fixing at a law level rights and personal freedoms; institutionalization is the process of formation and legitimization of political science of human rights as a relatively autonomous areas of research within political science. The proposed research focuses on the institutionalization of human rights in political science. At this stage, in parallel with the formation of the methodological foundations of modern concepts of human rights, the prerequisites release of political science as an independent scientific knowledge has been formed.